

— Далее я на примере симуляции продемонстрирую применение технологий нашей компании в таких областях, как интеллектуальные системы управления движением, анализ и использование больших данных, а также комплексная модернизация транспортной инфраструктуры.

Янь Чао стоял перед стеной из ЖК-панелей. Засунув правую руку в карман брюк, левой он уверенно переключал слайды с помощью пульта. Он держался непринужденно, его взгляд оставался спокойным, а голос звучал ровно и чисто:

— Основными функциями системы интеллектуального управления являются мониторинг и диспетчеризация трафика, адаптивный контроль сигналов светофоров и обеспечение информационной безопасности транспортных потоков...

— На этом мой обзор приоритетных направлений и сценариев развития «умного транспорта» окончен. Теперь я передаю слово главному инженеру нашей технической группы, инженеру Циню, который детально расскажет об архитектуре и ключевых технологиях предлагаемого решения.

Договорив, Янь Чао отложил пульт, слегка кивнул подошедшему инженеру и, не глядя по сторонам, вернулся на свое место.

Едва он сел, как перед ним на стол легла записка.

«Прекрасное выступление. Твой прогресс, А-Чао, превзошел все мои ожидания».

Янь Чао взял листок и, даже не изменившись в лице, тут же вернул его Сун Яню под столом. Его и без того бесстрастный взгляд стал еще холоднее.

«Нашел время и место для своих припадков».

В этот момент беззвучно завибрировал телефон — пришло сообщение. Бросив взгляд на имя отправителя, Янь Чао почувствовал, как веко предательски дернулось.

подавив желание устало потереть переносицу, он слегка наклонился к сидящему позади Се Хэну и негромко распорядился:

— Мне нужно отойти. Присмотри здесь за всем.

Се Хэн кивнул:

— Понял.

Стоило Янь Чао выйти из зала заседаний и завернуть за угол, как ему на шею буквально прыгнул «золотистый лис».

— Второй молодой господин Чэнь, — Янь Чао с легким вздохом придержал его, — имейте совесть, ведите себя прилично.

— Но я так рад видеть тебя, А-Чао! — Чэнь Цинцзя расплылся в улыбке. — Почему не сказал, что приедешь в головной офис с отчетом? Знай я об этом, пришел бы на работу пораньше.

Услышав это признание, Янь Чао лишь покачал головой. Он отстранил повисшего на нем друга и поправил на нем одежду:

— Мы в общественном месте. Обниматься будем в частной обстановке.

Чэнь Цинцзя надулся, но всё же выпрямился. Скрестив руки на груди, он окинул Янь Чао оценивающим взглядом:

— Наш А-Чао в черном костюме просто неотразим. Твоему избраннику несказанно повезло.

— Ты красивее меня, — Янь Чао прищурился, глядя на его утонченное лицо, в чертах которого было нечто почти женственное. — Чэнь Цинцзя, зачем ты выманил меня сюда? Что-то случилось?

— Это очень важно! — Чэнь Цинцзя поджал губы. — И не называй меня по имени, это звучит слишком официально.

— ...Цинцзя, — в голосе молодого господина-директора Яня зазвучали нотки обреченности, — я не могу отсутствовать долго.

— Ладно, не буду капризничать, — взгляд Чэнь Цинцзя мгновенно посерьезнел. — А-Чао, насчет проекта «Умный транспорт Хайчэна»... Если ваша концепция пройдет во второй тур — отказывайтесь. Сразу, без всяких колебаний.

Он затянул Янь Чао в слепую зону для камер и прошептал ему на ухо:

— Вода в этом омуте слишком мутная. «Цзэшэн» здесь выступает лишь как формальный посредник. В общем, не лезь в это болото, лучше уноси ноги, пока не поздно.

— Мало того что на этом контракте ничего не заработаешь, так еще и рискуешь слить ключевые технологии компании, — Чэнь Цинцзя взял Янь Чао за лицо и легонько сжал его щеки. — Янь Чао-Чао, верь мне. Я тебе зла не желаю.

— Я понял, — Янь Чао уже и сам начал догадываться, кто может стоять за этим проектом. Из-за того, что его щеки были зажаты чужими ладонями, слова выходили немного невнятными: — Цинцзя, спасибо.

— Не за что, — вдоволь намяв лицо друга, Чэнь Цинцзя с довольным видом убрал руки. Он кокетливо подмигнул левым глазом: — Считаю это моей наградой. Кожа у молодого господина-директора Яня такая нежная на ощупь...

Янь Чао лишь укоризненно посмотрел на него:

— ...Снова ты за свое.

— Ладно, возвращайся, делай свои важные дела, — Чэнь Цинцзя поправил ему галстук, который сам же и сдвинул. — Когда всё закончится, поужинаем вместе.

— Скорее всего, не получится, — быстро добавил Янь Чао, пока второй молодой господин Чэнь не успел сменить милость на гнев. — Вечером запланирован деловой ужин с вашим «Цзэшэн» и другими конкурентами. Отказаться не получится... Извини, Цинцзя.

Чэнь Цинцзя нахмурился, что-то пробормотал под нос, а затем спросил:

— Мой брат тоже там будет?

— ...Должен.

Янь Чао внезапно почувствовал, как правое веко забилося в нервном тике.

— Тогда я тоже пойду, — Чэнь Цинцзя хлопнул в ладоши, улыбаясь на редкость сладко и невинно. Но Янь Чао слишком хорошо знал эту улыбку: она означала, что кому-то сегодня несдобровать.

И очевидно, этим «кем-то» был старший брат Чэнь Цинцзя.

Веко дергалось всё сильнее.

— Ты же терпеть не можешь такие банкеты?

— Это неважно. Там будешь ты, А-Чао, а ради этого я готов и потерпеть, — лицо Чэнь Цинцзя светилось искренним дружелюбием, но в его лисьих глазах плясали бесенята. — Всё, беги на совещание, не задерживайся!

Янь Чао хотел было что-то возразить, но промолчал. В конце концов, страдать предстояло не ему. Похоже, старшему директору Чэню придется несладко, прежде чем эта «золотистая лиса» снова переключит внимание на Янь Чао.

«Что ж... удачи тебе, господин Чэнь».

Старшего брата звали Чэнь Чжоунань. Имена братьев были выбраны госпожой Чэнь с большой любовью к литературе и поэзии.

— Когда мама забеременела во второй раз, она была уверена, что родится девочка, и заранее выбрала имя Цинцзя. К ее огромному разочарованию, снова родился мальчик, — Чэнь Цинцзя пожал плечами, ловко вычищая крабовое мясо в небольшую стеклянную пиалу. Он поставил угощение перед Янь Чао и продолжил, не умолкая ни на секунду: — Мало того что я не стал сестренкой, о которой так мечтал Чэнь Чжоунань, так еще и оказался, так сказать, «нелегальным» носителем этого имени.

— Я прожил с ним до шестнадцати лет и так привык, что уже не смог бы принять другое. Поэтому «настоящий» второй господин стал третьим, а тот, кому предназначалось имя Цинцзя, стал Чэнь Юем — моим бестолковым младшим братиком.

Се Хэн, сидевший рядом с Янь Чао и слышавший каждое слово, замер с открытым ртом.

«Боже мой, я правда должен это слышать?! За что мне, простому офисному клерку, все эти тайны высшего света?! И вы, господин Чэнь-младший, хоть иногда смотрите вперед? Взгляд вашего брата сейчас прошьет нашего молодого господина-директора насквозь!»

Но немое отчаяние ассистента Се никого не волновало. Он лишь наблюдал, как Янь Чао с невозмутимым видом макает кусочек краба в соус и отправляет в рот. Его тон был настолько спокойным, будто он познал дзен:

— Очень вкусно. И имена у вас в семье замечательные.

Се Хэн мысленно поставил точку. Молодой господин-директор Янь всё-таки человек стальных нервов.

Чэнь Цинцзя просиял:

— Спасибо, А-Чао! Давай я тебе еще креветку почищу. Это наш местный деликатес, они бывают только в этот сезон, обязательно попробуй.

— ...Ладно, — ответил Янь Чао.

Стоило Чэнь Цинцзя положить очищенную креветку в его тарелку, как аура Чэнь Чжоунаня напротив стала ледяной. Янь Чао стойчески жевал морепродукты, подавляя желание вздохнуть. Он слегка наклонился к другу и вполголоса произнес:

— Цинцзя, прекращай этот спектакль. Твой брат уже на пределе.

— И пусть, — Чэнь Цинцзя взял у официанта влажное полотенце и принялся медленно, палец за пальцем, вытирать руки. — Пусть хоть лопнет от злости, зато перестанет лезть в мою жизнь.

— Я искренне не понимаю, — он скривился. — Чэнь Чжоунань забросил своего родного младшего брата и опекает меня, «поддельного» родственника, строже, чем собственного сына. Чего он добивается?

Янь Чао снова замялся.

«Ну... есть вероятность, что добивается он именно тебя. Учитывая, что кровного родства между вами нет...»

Он украдкой взглянул на Чэнь Чжоунаня и прошептал так тихо, чтобы слышал только Цинцзя:

— Тебе не кажется, что твой брат видит в тебе вовсе не брата?

Чэнь Цинцзя замолчал на пару секунд, а затем внезапно прильнул к самому уху Янь Чао. От его нежного голоса у того по спине пробежал холодок:

— Знаю. В конце концов, какой брат станет спать со своим братом?

Янь Чао нахмурился:

— Чэнь Чжоунань принудил тебя?

— Во все нет, — Чэнь Цинцзя прыснул со смеху. — Всё в порядке, А-Чао, не хмурься. У нас всё по взаимному согласию.

— Если тебе понадобится помощь, в любое время приезжай ко мне в Хучэн, — Янь Чао посмотрел на него со смесью сочувствия и тревоги. — Цинцзя, не позволяй собой пользоваться.

— А-Чао, мне не в чем себя винить, правда, — Чэнь Цинцзя легонько ущипнул его за щеку. — Мы с ним просто обмениваемся ресурсами. Ему нужно мое тело, а мне, никчемному бездельнику, нужны его деньги... Это честная сделка. Чистый расчет.

— Если когда-нибудь я решу сбежать из Хайчэна, я обязательно приду к тебе, — он отпил немного сладкого супа, и его губы заблестели от капель влаги. Он улыбнулся — впервые за вечер искренне. — И заодно познакомлюсь с тем чудесным господином Фу, о котором ты говорил. Я и впрямь завидую, что он твой лучший друг.

Янь Чао тоже слегка улыбнулся:

— Вы с А-Жуном точно найдете общий язык.

Их шепот вызвал у окружающих самую разную реакцию. Кто-то с интересом наблюдал за разворачивающейся драмой, кто-то строил свои догадки, а кто-то усердно жевал, боясь услышать то, что не положено.

Сильнее всего на происходящее реагировали Чэнь Чжоунань и Сун Янь — на их лицах было написано всё, что они думают об этой близости.

Когда Чэнь Цинцзя в третий раз за вечер склонился к самому лицу Янь Чао, Чэнь Чжоунань не выдержал.

— Чэнь Цинцзя, — его голос прозвучал глухо и властно, — сядь ко мне. Не отвлекай господина Яня.

— От тебя слишком сильно пахнет алкоголем, я не хочу, — Чэнь Цинцзя даже не повернул головы в сторону брата. Он обиженно посмотрел на Янь Чао: — А-Чао, скажи, я тебя отвлекаю?

— ...Нет, — ответил Янь Чао. Он понимал: ответь он иначе, и Цинцзя выдаст что-нибудь еще более эпатажное.

— Видишь? А-Чао говорит, что нет, так что я остаюсь здесь, — Чэнь Цинцзя одарил брата взглядом, полным притворного участия. — Пей поменьше, братик.

Янь Чао прикрыл глаза.

«Ты и впрямь хочешь его до инфаркта довести».

К концу банкета лицо старшего директора Чэня стало таким мрачным, что никто не решался подойти к нему с тостом.

Янь Чао ненадолго вышел, чтобы ответить на звонок своего парня, а когда вернулся, Чэнь Цинцзя уже был в стельку пьян.

«Золотистый лис» лежал на столе, его раскосые глаза подернулись влажной дымкой. Увидев Янь Чао, он доверчиво протянул к нему руки и пробормотал:

— А-Чао... обними меня.

Прежде чем Янь Чао успел что-либо предпринять, Цинцзя уже навалился на него всем телом, обхватив за шею.

— А-Чао, я сегодня пойду спать к тебе, ладно? Я тихий, со мной очень удобно спать...

Янь Чао с трудом высвободил руки, чтобы придержать его:

— Чэнь Цинцзя, сколько ты выпил?

Тот склонил голову набок и указал пальцем на бокал, в котором еще оставалась добрая треть вина:

— Совсем чуть-чуть... капельку.

Ясно. Видимо, у него совершенно нет иммунитета к алкоголю.

С этими словами он потерся щекой о плечо Янь Чао:

— А-Чао, от тебя так вкусно пахнет... Я сегодня сплю с тобой, решено.

Янь Чао промолчал. Не то чтобы он был против приютить друга... но если он пригласит эту «лису» домой, его собственный «кот» точно устроит грандиозный скандал.

К тому же...

Янь Чао встретился взглядом с разъяренным Чэнь Чжоунанем. Он развел руками, показывая, что пьяный Цинцзя сам на нем повис. Холодный, леденящий взор директора Чэня ничуть его не смутил.

— Господин Чэнь, — произнес он тем же отстраненным тоном, — когда вернетесь, не забудьте дать Цинцзя отрезвляющий отвар.

— Не утруждайте себя заботой о моем брате, господин Янь, — Чэнь Чжоунань нахмурился, его голос вибрировал от сдерживаемого гнева. — Вам стоит больше внимания уделять своему будущему жениху. Раз уж вы выбрали путь брака по расчету, не стоит впутывать в свои игры моего брата.

«Значит, ты решил, что я пытаюсь увести твою собственность?»

Янь Чао едва заметно приподнял бровь. Он не успел ответить на выпад, как «лисытина» в его руках прижалась еще крепче. Цинцзя демонстративно отвернулся от рук Чэнь Чжоунаня, и в его голосе прозвучало искреннее отвращение:

— Не хочу к тебе!.. Я хочу к А-Чао. От тебя несет спиртом, гадость какая.

Янь Чао, на котором висел этот горячий пьяный комок, безучастно смотрел на Чэнь Чжоунаня, ожидая его решения.

Спустя минуту Чэнь Чжоунань, едва сдерживаясь, выдал:

— Прошу господина Яня помочь мне донести Цзяцзя до машины.

С огромным трудом Янь Чао удалось погрузить Чэнь Цинцзя в автомобиль. Ему пришлось долго поглаживать друга по голове и успокаивать его, прежде чем тот согласился отцепиться. В итоге Янь Чао даже пришлось оставить ему свой пиджак, чтобы окончательно высвободиться из цепких объятий.

Разгоряченный и слегка взмокший, он ослабил узел галстука и направился к выходу с парковки, на ходу проверяя сообщения от Се Хэна. Он не успел даже взглянуть на геопозицию, как из густой тени за углом вытянулась рука и резко затащила его в темноту.

Янь Чао не ожидал нападения, и телефон с глухим стуком упал на асфальт.

Он мгновенно среагировал, уклоняясь от потянувшегося к нему лица. В его взгляде читалось лишь ледяное отвращение.

— Если тебе приспичило, поищи кого-нибудь другого.

Сун Янь негромко рассмеялся. В его глазах, скрытых ночной мглой, светилось нечто безумное и пугающее.

— Значит, Чэнь Цинцзя можно, а мне нельзя?

— Раз уж господин директор Янь завел себе любовника, то почему бы не выбрать меня?

<http://bllate.org/book/16124/1588884>